

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №6, Том 7 / 2019, No 6, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-6-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN619.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зиновьева Д.М., Водопьянова Н.Е., Чернов А.Ю., Панкратова Е.В. Субъектные и межличностные характеристики работников с разным уровнем психологического благополучия // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN619.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Zinovyeva D.M., Vodopianova N.Ye., Chernov A.Yo., Pankratova E.V. (2019). Subjective and interpersonal characteristics of employees with a different level of psychological well-being. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN619.pdf> (in Russian)

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект №19-013-00401 «Субъектные и межличностные предикторы психологического благополучия»

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, as part of the execution of the scientific project №19-013-00401 «Subjective and interpersonal predictors of psychological well-being»

УДК 159.95

Зиновьева Дина Муратовна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Волгоградский институт управления (филиал), Волгоград, Россия
Заведующий кафедрой «Психологии»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: zinovyeva.dina@yandex.ru

Водопьянова Наталия Евгеньевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
Профессор кафедры «Психологического обеспечения профессиональной деятельности»
Доктор психологических наук, доцент
E-mail: vodop@mail.ru

Чернов Александр Юрьевич

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия
Профессор кафедры «Психологии и педагогики»
Доктор психологических наук, доцент
E-mail: achernov1@yandex.ru

Панкратова Елена Валентиновна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Волгоградский институт управления (филиал), Волгоград, Россия
Старший преподаватель кафедры «Психологии»
E-mail: romaneelena@yandex.ru

**Субъектные и межличностные
характеристики работников с разным уровнем
психологического благополучия**

Аннотация. Осуществлен эмпирический анализ изменения соотношения субъектных и межличностных характеристик работников в зависимости от уровня психологического благополучия. Дизайн. Эмпирические данные собирались в 2019 г. с помощью Google-форм. В

исследовании приняли участие работники различных профессиональных сфер (N = 308, возраст от 25 до 65 лет), проживающие в г. Волгоград, Саратов, Астрахань, Москва, Санкт-Петербург. Методики. (1) Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной; (2) Уровень развития субъектности личности М.А. Шукиной; (3) Опросник привязанности к близким людям Н.В. Сабельниковой и Д.В. Каширского; (4) Диагностика межличностных отношений (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири, адаптация Л.Н. Собчик); (5) Калифорнийский психологический опросник личности (CPI-480) Х.Д. Гоуха, анализируются шкалы, имеющие отношение к субъектности и межличностным отношениям (Общительность, Социализация, Самоконтроль, Достижение через независимость, Достижение через конформность); (6) Шкала «Реализм-Активность-Оптимизм» (РАО-2017) Н.Е. Водопьяновой. Результаты. Выполненный эмпирический анализ предикторных моделей субъектности работников с разным уровнем психологического благополучия обнаружил, что наибольшей выраженностью субъектных характеристик обладает группа работников со средним уровнем психологического благополучия. Группа испытуемых со средним уровнем благополучия имеет модус субъектности, ориентированный на преобразование внешнего мира. Группа испытуемых с высоким уровнем благополучия показывает самый высокий уровень субъектности, но интенция субъектности связана с ориентацией на себя как субъекта своей психической жизни. В группе с низким уровнем благополучия фиксируется сниженная субъектность и повышенное стремление к социально зависимому поведению. На основе полученных данных строится прогностическая модель эффективности профессиональной деятельности в зависимости от уровня психологического благополучия работника.

Ключевые слова: психологическое благополучие; позитивная психология; субъектность; активность; межличностные отношения; ресурсный подход

Введение

Позитивная психология создает новые научные и практические смыслы для современного человека и процессов управления персоналом. Подход к анализу психологического содержания жизнедеятельности и продуктивности человека с точки зрения «личностно-профессионального потенциала» [1], «психологического благополучия» [2], «субъективного благополучия» [3], «эмоционально-личностного благополучия» [4] позволяет синтезировать накопленные разнородные знания в модели «субъектно-ресурсного подхода» [5–7].

В области ресурсного подхода в организационной психологии значима и эвристична концепция самодетерминации Э. Деси и Р. Райан [8]. Выделяемые ими базовые потребности в автономии, связанности, компетентности укладываются в центральные компоненты концепта психологического благополучия как полноценного функционирования личности в модели К. Рифф [9] и позволяют ограничивать количество переменных, детерминирующих сложную иерархическую систему психологического благополучия.

Значительное количество отечественных исследований в ключе позитивной психологии менеджмента строится на содержательных теориях среднего уровня западной психологии, публикуются результаты исследований, позволяющие строить новые гипотезы в социальной и организационной психологии, психологии личности [10].

Модель благополучия человека имеет множество трактовок [11], но наиболее распространена в научно-практических исследованиях модель психологического благополучия К. Рифф как модель полноценно функционирующей личности, созданная в границах эвдемонистического подхода на основе работ А. Маслоу, К. Роджерса, Г. Олпорта, Э. Эриксона.

Модели субъективного, эмоционального благополучия можно отнести к гедонистическому подходу к благополучию, который обосновывают прежде всего Н. Брэдберн и Э. Динер [12]; в отечественной психологии модель субъективного благополучия всесторонне исследует Р.М. Шамионов [13]. Российскими исследователями Р.А. Березовской и Е.И. Рут модель и методика психологического благополучия К. Рифф адаптированы в методический инструментарий «Профессиональное благополучие» [14], который позволяет получить новые данные в отношении благополучия и эффективности на рабочем месте.

В поисках значимых концептов для проработки ресурсного подхода авторы данной статьи обращаются к отечественной психологии, в которой непреходяще ценен концепт «субъекта деятельности», созданный С.Л. Рубинштейном, развиваемый К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинским и последователями [15; 16]. Скрипкина Т.П., на основе анализа работ С.Л. Рубинштейна, к характеристикам субъекта относит сознательность, его субъективную реальность, восприятие себя как центра перестройки бытия, сопряженность субъектности с личностью, определяемость субъекта через отношения, ответственность за себя как за личный проект, способность быть частью коллективного субъекта [17]. Субъектные характеристики человека могут быть оценены как интрасубъектные ресурсы полноценного функционирования личности.

Исследования благополучия человека показывают неоднозначные результаты соотношения психологического благополучия, субъективного благополучия, активности, продуктивности, результативности, профессионального здоровья. Содержательные обзоры материалов в данном направлении опубликованы В.А. Хвостиковой, П.М. Козыревой [18; 19], но пока доминирует концепция «счастливого продуктивного работника», которая как бы аксиоматически предполагает, что более благополучный сотрудник имеет более высокие показатели выполнения работы.

В рамках исследования на юношеской выборке (N = 360), проведенного под руководством Д.М. Зиновьевой [20; 21] были выявлены противоречивые результаты в отношении активности человека в контексте его психологического благополучия. Было показано, что испытуемые с высоким уровнем психологического благополучия характеризуются высокой социальной пассивностью по шкале «Познавательная и социальная пассивность» опросника «Невротические черты личности» (Л.И. Вассерман и др.). Кроме того, данное исследование показало, что полученная база данных структурируется только при градации испытуемых по уровням благополучия, и, только в таком случае, можно увидеть паттерны корреляций, фактически типологизирующих личности испытуемых в зависимости от уровня благополучия. В этих исследованиях факторный анализ позволил выделить три типа психологического благополучия, опосредованные системой отношений личности и степенью её интегрированности: неблагополучный эгоцентрический тип с низкой интеграцией личности, среднеблагополучный группоцентрический тип с умеренной интеграцией личности, благополучный просоциальный тип с высокой интеграцией личности.

Также нами было показано, что благополучие работника и его ориентация на продуктивность имеют нелинейную связь, и концепция благополучного работника должна соотноситься с характером целей и задач организации; вид деятельности организации должен определять потребность в работниках с различным уровнем благополучия, так как от этого зависит стиль деятельности и мотивация достижения [22].

Дизайн представляемого исследования предполагает, что психологическое благополучие, субъектность личности, активность, оптимизм, реализм, мотивационные особенности, самоконтроль – выступают как внутренние возможности человека, а межличностные отношения, социализация – как внешние возможности человека, на основе которых осуществляется стратегическая саморегуляция личности и определяется

направленность личности. Результаты исследования, приводимые в данной статье, опираются на предположение, что выраженность субъектности в различных жизненных сферах отражает личностные смыслы и жизненные цели текущего этапа хронотопа человека, и, в конечном счете, отражает эпигенез субъектной саморегуляции личности в контексте ее психологического благополучия.

Методика

Выборка

Выборка состояла из 308 человек, занимающихся различными видами профессиональной деятельности, а именно: 42,2 % – специалисты, работающие в различных государственных и коммерческих организациях ($n = 130$), 15 % – педагогические работники (учителя, воспитатели, педагоги) ($n = 46$), 14,3 % – линейные руководители и руководители среднего и высшего звена ($n = 44$), 14,3 % – психологи ($n = 44$), 6,5 % – специалисты экономического профиля (экономисты, бухгалтеры) ($n = 20$), 7,7 % – медицинские работники ($n = 24$). Участниками исследования стали 224 женщины (72,7 %) и 84 мужчины (27,3 %). В выборку вошли трудящиеся разных возрастных категорий: 13 % респондентов принадлежит к возрастной категории «молодёжь» (от 25 до 30 лет), 70,8 % находятся в возрастной группе от 30 до 50 лет, 16,2 % представляют зрелый возраст – старше 50 лет. Участники исследования имели разный уровень образования: среднее образование – 9,7 %, среднее профессиональное – 4,5 %, неоконченное высшее – 7,8 %, высшее профессиональное образование – 78 %.

Инструменты

Выбор методик для проведения данного исследования соответствовал поставленным задачам. Во-первых, для определения уровня психологического благополучия личности и характеристики его компонентов, использовалась методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной [23]. Она включает в себя следующие шкалы: автономность, компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие и суммарный показатель, характеризующий общий уровень развития психологического благополучия личности. Во-вторых, для диагностики уровня развития и структуры внеситуативной субъектности личности нами была применена методика «Уровень развития субъектности личности» М.А. Шукиной [24]. Опросник позволяет измерить шесть показателей соответственно шкалам опросника – активность-реактивность, автономность-зависимость, целостность-дезинтегративность, опосредованность-непосредственность, активность-реактивность, самооценочность-малоценность, а также суммарный показатель, характеризующий общий уровень развития субъектности личности. В-третьих, для более полного описания и анализа параметров субъектности использована «Шкала «Реализм-Активность-Оптимизм» Н.Е. Водопьяновой [25]. Вопросы опросника содержат утверждения позволяющие оценить типы жизненных позиций личности соответственно шкалам: активность, реализм, оптимизм. В-четвертых, для исследования качества привязанности к близким людям у взрослых людей использована методика «Опросник привязанности к близким людям» Н.В. Сабельниковой и Д.В. Каширского [26]. Данный опросник оценивает близкие отношения по двум параметрам: избегание и беспокойство. Этот опросник выявляет степень беспокойства по отношению к привязанности и степень избегания по отношению к привязанности. Беспокойство связано со страхом быть отвергнутым близким человеком, избегание – со степенью дискомфорта, который человек чувствует от психологической близости с ним. В-пятых, для анализа межличностных отношений была применена методика «Диагностика межличностных отношений» (модифицированный вариант

интерперсональной диагностики Т. Лири, адаптация Л.Н. Собчик) [27], характеризующая стиль межличностного поведения. Опросник выявляет доминирующий стиль межличностного поведения, соответственно восьми шкалам: властный-лидирующий (авторитарность), независимый-доминирующий (эгоистичность), прямолинейный-агрессивный (агрессивность), недоверчивый-скептический (подозрительность), покорный-застенчивый (подчиняемость), зависимый-послушный (зависимость), сотрудничающий-конвенциальный (дружелюбность), ответственный-великодушный (альтруизм). Также, для характеристики особенностей межличностных отношений и субъектных характеристик выбраны для анализа несколько шкал из методики «Калифорнийский психологический опросник личности (CPI-480)» Х.Д. Гоуха: общительность, самоконтроль, достижение через независимость, достижение через конформность [28].

Количественная и качественная обработка данных была осуществлена с помощью программного пакета IBM SPSS Statistic 19.0 с использованием корреляционного анализа (Спирмен), непараметрический критерий сравнения средних значений Краскала-Уоллеса для независимых выборок, множественный регрессионный анализ (метод пошагового отбора).

Процедура

Исследование проводилось при помощи Google-форм под контролем сотрудников кафедры психологии ВГУ РАНХиГС. Заполнение опросников было анонимным с целью снижения вероятности социально желательных ответов. Сбор данных состоялся в 2019 году.

Результаты

Описательная статистика позволила отнести к низкоблагополучным – 19 % (58 чел.) от выборки, к среднеблагополучным – 62 % (192 чел.), к высокоблагополучным – 19 % (58). Примерно такое же соотношение по уровню благополучия нами получено неоднократно ранее на других выборках, но на более молодых выборках (18–25 лет) уровень благополучия в целом выше, и несколько выше количество высокоблагополучных – около 24 %. Дифференциация данных по уровню благополучия показывает, что на каждом уровне компоненты благополучия имеют свой специфичный паттерн корреляций. Наиболее показательно, что на в группе низкоблагополучных положительно коррелируют с общим показателем только позитивные отношения ($r = 0,593$, $p = 0,001$), самопринятие ($r = 0,490$, $p = 0,007$), жизненные цели ($r = 0,593$, $p = 0,001$), а такие компоненты как автономность, компетентность, личностный рост не вносят свой вклад в благополучие. На среднем и высоком уровнях благополучия все компоненты благополучия имеют связь с общим показателем благополучия.

В качестве первичного метода анализа данных был применен корреляционный анализ в отношении общего показателя благополучия и субъектных характеристик. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение общего показателя психологического благополучия и субъектных характеристик личности по всей выборке

	Общий показатель субъектности	Активность-реактивность	Автономность-зависимость	Целостность-дезинтегративность	Опосредованность-непосредственность	Креативность-стандартность	Самоценность-малоценность
Общий показатель психологического благополучия	0,298**	0,312**	0,263**	-	0,275**	0,237**	0,275**

Опираясь на данные корреляционного анализа, можно увидеть, что среднюю интенсивность связи с общим показателем благополучия показали все компоненты субъектности, кроме целостности-дизинтегративности. Возникает вопрос о том, можно ли эти данные трактовать как результат, вписывающийся в гипотезу «счастливый сотрудник – активный и продуктивный сотрудник»? Дальнейший анализ осуществлен в попытке ответить на этот вопрос. Предварительно отметим, что при разделении групп по уровню благополучия, на самом деле только в группе среднего уровня благополучия общий показатель благополучия положительно связан с общим показателем субъектности ($r = 0,311$, $p = 0,002$), в группах же низкого и высокого уровня благополучия связи между данными показателями не обнаружены. Анализ взаимосвязей общего показателя субъектности с компонентами благополучия показывает, что в группе среднего уровня есть взаимосвязь с автономностью ($r = 0,232$, $p = 0,023$) и компетентностью ($r = 0,421$, $p = 0,000$), на низком уровне и высоком уровне благополучия нет связей между показателем субъектности и компонентами благополучия.

Дальнейший анализ взаимосвязей общего показателя благополучия с компонентами субъектности показал, что только в группе среднеблагополучных выявляются положительные корреляции благополучия с параметрами субъектности. Итак, общий показатель благополучия в группе среднеблагополучных связан: с общим показателем субъектности ($r = 0,311$, $p = 0,002$), с активностью-реактивностью ($r = 0,211$, $p = 0,039$), с опосредованностью-непосредственностью ($r = 0,394$, $p = 0,000$), с креативностью-стандартностью ($r = 0,275$, $p = 0,007$), с самооценностью-малоценностью ($r = 0,257$, $p = 0,011$). Такой результат позволяет нам предположить, что на каждом уровне благополучия есть своя структурно-системная организация функционирования личности. Эти данные мы трактуем как показатель того, что именно на среднем уровне благополучия субъектная регуляция ориентирована на взаимодействие с внешним миром, а на других уровнях благополучия механизмы построения субъектности имеют другую направленность и содержание.

Интересно, что в группе низкоблагополучных выражена положительная взаимосвязь общего показателя благополучия и избегания близких контактов ($r = 0,507$, $p = 0,005$), что может характеризоваться как стремление к «аутичной» модели самосохранения. У среднеблагополучных общий показатель благополучия с избеганием близких контактов связан отрицательно ($r = -0,265$, $p = 0,009$), а показатель субъектности отрицательно связан с беспокойством ($r = -0,243$, $p = 0,017$). Общий показатель субъектности у высокоблагополучных отрицательно связан с беспокойством о возможности быть покинутым ($r = -0,458$, $p = 0,0512$), показатель благополучия с избеганием и беспокойством на этом уровне не связан. То есть испытуемые групп среднего и высокого уровней благополучия более открыты к социальным контактам, больше доверяют людям.

Следующим шагом был анализ соотношения общего показателя благополучия и параметров, характеризующих межличностные отношения и «реализм-активность-оптимизм», по всей выборке (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязи общего показателя психологического благополучия и межличностных особенностей личности и шкалы «реализм-активность-оптимизм»

	Избегание	Беспокойство	Авторитарность	Эгоистичность	Агрессивность	Альтруизм	Стремление доминировать	Оптимизм
Общий показатель психологического благополучия	-	-0,178*	0,215**	0,171*	0,183*	0,188*	0,207*	-0,188*

Следует отметить, что с ростом уровня благополучия растут авторитарность ($r = 0,215$ при $p = 0,008$), эгоистичность ($r = 0,171$ при $p = 0,034$), агрессивность ($r = 0,183$ при $p = 0,023$), стремление доминировать ($r = 0,207$ при $p = 0,010$), альтруизм ($r = 0,188$ при $p = 0,020$), а

обратно пропорционально связаны оптимизм ($r = -0,188$ при $p = 0,020$), и беспокойство о том, что человек будет покинут ($r = -0,178$ при $p = 0,027$). Показатель субъектности также обратно пропорционально связан с беспокойством ($r = -0,299$ при $p = 0,000$), то есть страх быть покинутым (фрустрация базовой потребности в связности) снижает ощущение благополучия и субъектности. Падение оптимизма с повышением уровня благополучия мы расцениваем как признак того, что у благополучной личности появляется более спокойное и реалистичное отношение к жизни, и ожидания становятся более обоснованными. В целом, выявлена невысокая плотность связей, что также может объясняться своими внутренними системно-структурными особенностями взаимосвязей на каждом уровне благополучия. Результаты дифференцированного анализа в зависимости от уровня благополучия по параметрам отношений в данной статье не приведены.

Также для дополнительного уточнения результатов выявлены различия между тремя группами в зависимости от уровня благополучия, применялся непараметрический критерий Краскала-Уоллеса (табл. 3).

Таблица 3

Статистически значимые различия по исследуемым параметрам низкого, среднего и высокого уровней благополучия

	Низ. ур.	Средн. ур.	Выс. ур.	Chi-квadrat	Значимость
	Средн.	Средн.	Средн.		
Общий показатель ПБЛ	16,45	77,32	139,14	58,102	0,000**
Активность-реактивность	52,67	81,13	90,31	9,986	0,007**
Автономность-зависимость	62,45	77,57	92,33	7,012	0,030*
Авторитарность	67,95	75,60	93,33	9,833	0,007**
Эгоистичность	73,95	73,96	92,76	6,676	0,036*
Возраст	62,84	84,58	68,72	5,707	0,05*

Параметры, по которым установлены статистически достоверные различия, на наш взгляд, также не могут однозначно убеждать в том, что более благополучный работник имеет более выраженное субъектно-деятельностное поведение.

Следующим шагом было уточнение полученных результатов с помощью множественного регрессионного анализа методом принудительного включения переменных. Было установлено, что регрессионная формула показателя благополучия дала незначительные результаты в отношении вклада компонентов субъектности и других параметров в благополучие. Отметим лишь, что общий показатель благополучия имеет такие предикторы, как Самоценность-малоценность и Опосредованность-непосредственность ($p < 0,05$), что показывает влияние самооценности (самопринятия) и регулятивных процессов на полноценное функционирование личности.

Наиболее ценные и научно значимые результаты получены при применении регрессионного анализа в случае использования в качестве зависимой переменной общего показателя субъектности на трех выборках в зависимости от уровня благополучия.

На низком уровне благополучия регрессионное уравнение субъектности выглядит следующим образом ($R^2 = 0.814$, $p = 0,022$) (табл. 4):

Таблица 4

Предикторы субъектности у испытуемых с низким уровнем благополучия

Общий показатель субъектности = 238,1+	Предикторы	Значимость
	-1,406	Избегание
-4,260	Автономность	0,005
+3,792	Позитивные отношения	0,018
+4,758	Жизненные цели	0,004

	+2,609Самопринятие	0,045
	-2,192Самоконтроль	0,011
	+7,393Реализм	0,045
	+8,665Достижениечерезнезависимость	0,001
	+8,711Авторитарность	0,004
	+13,500Агрессивность	0,021
	+10,630Подозрительность	0,012
	- 13,759Подчиняемость	0,004
	-14,503Альтруизм	0,017
	+11,565Стремлениекдружелюбию	0,006

Напомним, что в группе низкоблагополучных выражена положительная взаимосвязь общего показателя благополучия и избегания близких контактов ($r = 0,507$, $p = 0,005$), что можно интерпретировать как защитный психологический механизм. Анализ предикторов субъектности на низком уровне благополучия характеризует испытуемых как людей с объектной позицией, ищущих безопасное окружение (возможно в этом и состоит содержание их жизненных целей), и, в то же самое время, избегающих контактов, кроме того, в случае затруднений занимающих агрессивную позицию, процессы саморегуляции не сформированы, не сбалансированы способы регуляции отношений с внешним миром, вероятно преобладает бессознательная активность, подозрительность. Самоорганизация строится на поисках связанности, личность аффективно перегружена. Внутренним условием для становления и развития субъектности становится, вероятно, качественное удовлетворение потребности в связанности. Здесь стоит обратиться к особенностям и роли условий раннего онтогенеза, который определяет базовое доверие к миру, чувство безопасности и уверенность в себе. Исследования влияния ранних диадических отношений «мать-ребенок» на субъектность личности можно найти в работах Е.А. Сергиенко [29].

Регрессионный анализ в группе среднеблагополучных показывает, что формула субъектности здесь складывается следующим образом ($R^2 = 0,445$, $p = 0,000$) (табл. 5):

Таблица 5

Предикторы субъектности у испытуемых со средним уровнем благополучия

	Предикторы	Значимость
	Общий показатель субъектности = 113,1+	-0,327Беспокойство
+0,862Автономность		0,050
+1,978Компетентность		0,000
-1,400Социализация		0,001
-1,345Оптимизм		0,007
+1,019Самоконтроль		0,005
-2,144Зависимость		0,020
1,226Дружелюбие		0,078

Анализ предикторов субъектности на среднем уровне благополучия показывает, что положительный вклад автономии, компетентности, самоконтроля, дружелюбия характеризует среднеблагополучных как достаточно самостоятельных, саморегулирующихся субъектов, склонных к компетентному освоению внешней реальности, но беспокоящихся о создании безопасного окружения. Общее сочетание предикторов характеризует среднеблагополучных как субъектов деятельного освоения реальности. На этом уровне внутренним условием развития субъектности становятся, вероятно, автономность, компетентность, самоконтроль как инструменты разрешения внутренних противоречий, но при этом сохраняются некоторые противоречия и страхи в отношениях с другими.

Формула субъектности в группе с высоким уровнем благополучия складывается следующим образом ($R^2 = 0,950$, $p = 0,003$) (табл. 6):

Таблица 6

Предикторы субъектности у испытуемых со средним уровнем благополучия

	Предикторы	Значимость
		+0,956Избегание
	+1,342Беспокойство	0,024
	-3,094Автономность	0,037
	-0,444Компетентность	0,001
	+4,902Самопринятие	0,050
	+3,023Личностныйрост	0,021
	+12,133Доминантность	0,001
	-5,394Социализация	0,002
	5,187Самоконтроль	0,004
Общий показатель субъектности = 70,444+	+4,712Достижениечерезконформность	0,023
	+5,817Достижениечерезнезависимость	0,004
	+4,480Активность	0,004
	-19,063Реализм	0,001
	+13,138Авторитарность	0,001
	-10,627Эгоистичность	0,032
	-19,815Агрессивность	0,001
	-12,611Подозрительность	0,003
	-3,948Подчинение	0,038
	+19,313Альтруизм	0,003
	+13,669Стремлениекдружелюбию	0,001

Анализ предикторов позволяет предположить, что на высоком уровне благополучия у испытуемых более выражена внутренняя деятельность, происходит перенос активности в субъективный внутренний мир, выражена тенденция к развитию себя как субъекта своей психической жизни; высокий уровень принятия себя и других позволяет строить свою личностную жизненную стратегию, но при этом соотнесение себя с реальностью, социальная и деятельность активность ослабляются. Общее сочетание предикторов позволяет предположить, что высокоблагополучные близки к созерцательной субъектности, они пристрастны к самим себе и скорее удалены от мира. Такая отстраненность может быть результатом избирательного перенаправления активности на себя, но в то же время, такая удаленность от мира и конформность могут свидетельствовать и о применении защитных механизмов для сохранения субъектности в неблагоприятных условиях. На этом уровне благополучия внутренним условием и ресурсом развития субъектности становится, высокое самопринятие и личностный рост. Особое внимание стоит обратить внимание на высокий вклад предикторов «Альтруизм», «Достижение через независимость», вероятно здесь имеется ресурс для реализации субъектности и во внешнем мире.

Обсуждение результатов

Низкоблагополучная личность характеризуется поиском «хорошего объекта», имеет низкую автономность, активность, ее самопринятие может состояться при качественном удовлетворении потребности в связанности, что может послужить «точкой роста» для субъектных характеристик и формирования основ полноценного функционирования. Внутренняя свобода, самопонимание и самополагание низкоблагополучными личностями могут быть обретены после позитивного подтверждения другими людьми их полноценного и безусловного права на существование. На данном уровне организации своей личности они воспринимают мир как опасный и ненадежный, самополагание не проявлено, активность направлена на поиск «безопасного гнезда», отнести эту группу к имеющей субъектные характеристики не представляется возможным.

Среднеблагополучные личности, вероятно, имеют более слабые противоречия в области обретения «хорошего объекта», их субъектность осознанно проявляется в деятельном взаимодействии с внешним миром, именно среднеблагополучные люди проявляются и бытийствуют как субъекты деятельности, но с оглядкой на ближнее окружение. Самополагание среднеблагополучных в целом разворачивается во внешнем мире.

Высокоблагополучная же личность сосредоточена на внутренней деятельности, ее самоорганизация и саморегуляция направлена на личностный рост, так как уровень ее самопринятия таков, что нет необходимости разрешать противоречия во внешнем мире. Самополагание обращено на себя, активность направлена на автономное самосовершенствование. Но такая модель субъектной организации личности нам представляется социально пассивной, и оставляет открытым вопрос о таком модусе субъектности, который гармонично сочетает инициативу, деятельность, общение, созерцание как виды специфической человеческой активности.

Полученные данные позволяют далее строить и проверять новые гипотезы о модусах существования человека в мире в контексте ощущения психологического благополучия как позитивного функционирования личности. Координация, регуляция жизни и деятельности, очевидно, строится на основании психологического благополучия как личностного ресурса, который, вероятно, трансгенерационно наследуется [30]. Опираясь на принципы системно-структурного и субъектно-деятельностного подходов, субъектно-личностное развитие взрослого можно описать как соотношение иерархически подчиненных друг другу ресурсов личности, которые в зависимости от направленности базовой потребности и степени ее фрустрированности формируют свой модус и выраженность субъектности, которая имеет свою онтопсихологическую динамику и траекторию.

Субъектность и психологическое благополучие личности можно отнести к метасистемным образованиям, имеющим свою внутреннюю сложную структуру и иерархию элементов. Эти два феномена, предположительно, являются значимыми инстанциями, компонентами, предикторами зрелости личности. Обе эти психологические инстанции можно отнести как к процессам, так и к состояниям, так как они одновременно имеют гомеостатические и гетеростатические характеристики, в зависимости от ключевых параметров субъективной психической реальности, внешней реальности, а также этапа онтогенеза личности и индивида.

Опираясь на субъектно-деятельностный и системный подходы как два основных положения отечественной психологии и на полученные данные о различных способах личностно-субъектной саморегуляции в системах отношений к себе, другим, к деятельности на разных уровнях благополучия можно предложить следующую типологизацию функционирования личности: (1) объектная низкоблагополучная организация личности; (2) субъектно-деятельностная среднеблагополучная организация личности; (3) субъектная личностно-ориентированная высокоблагополучная организация личности.

Остается открытым вопрос о существовании субъекта с гармоничной активностью в сфере преобразования внешнего мира и развития своего внутреннего мира, такой организации личности, которая имеет субъектность не только в отношении своей собственности личности и психической жизни, но и бытия вообще. При этом альтруизм и активность высокоблагополучных позволяет предположить, что при благоприятных условиях они могут проявить свою субъектность в отношении бытия не только личного, но и общественного.

Прогноз относительно работников с объектной низкоблагополучной организацией личности строится на том, что они будут достаточно успешны в командной деятельности с достаточно простыми профессиональными задачами, в коллективе с очень хорошим

социально-психологическим климатом. Деятельность они могут осуществлять при условии достаточно узкого, привычного, доброжелательного круга коллег, так как в этом случае снижаются психические затраты на создание чувства безопасности.

Работники с субъектно-деятельностной среднеблагополучной организацией личности предпочтительны при выполнении достаточно сложных видов профессиональной деятельности, при разнообразии задач и полномочий. Характеристики коллектива для них также достаточно важны, но уже не так значимы, как для низкоблагополучных. Целенаправленное расширение социальной и коммуникативной компетентности, системная позитивная обратная связь делает среднеблагополучных незаменимыми и продуктивными работниками. Формула жизни среднеблагополучных близка к формуле «Я = работа».

Работники с субъектной личностно-ориентированной высокоблагополучной организацией личности могут быть мотивированными и эффективными работниками в случае, если профессиональная деятельность способствует их личностному росту, позволяет находить и реализовать личностные смыслы в содержании профессиональной деятельности. Способность высокоблагополучных быть частью коллективного субъекта может быть реализована только при почти полном совпадении их личных целей и целей профессионального коллектива.

В контексте практических проблем организационной психологии на основе полученных данных можно предположить, что в ряде случаев личностно-профессиональная диагностика работника может проводиться в экологичной и упрощенной форме, базируясь преимущественно на оценке уровня психологического благополучия. Такая модель оценки очень экономична и позволяет прогнозировать субъектно-деятельностную активность работника и находится в мейнстриме ресурсной и позитивной психологии менеджмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синягин Ю.В. Личностно-ориентированный подход в управлении: тренд, выдвинутый временем // Образование личности. – 2016. – №4. – С. 61–65.
2. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. – 2011. – № 32 (2). – С. 82–93.
3. Шамионов Р.М., Бескова Т.В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // Психологические исследования, электрон. науч. журн., – 2018. – № 11 (60), URL: <http://psystudy.ru>. (Дата обращения: 29.09.2019).
4. Карапетян Л.В. Глотова Г.А. Психологические детерминанты эмоционально-личностного благополучия трудящихся // Организационная психология. – 2018. – № 8 (4). – С. 8–23. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (дата обращения: 29.09.2019).
5. Зинченко Т.П. Когнитивная и прикладная психология. – М. МОДЭК, 2000. – 608 с.
6. Водопьянова Н.Е. Противодействие синдрому выгорания в контексте ресурсной концепции человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – № 1–1. – С. 75–86.
7. Водопьянова Н.Е. Современные концепции ресурсов субъекта профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та, сер. 16. – 2015. – Вып. 1. – С. 45–54.

8. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health // *Canadian Psychology*. – 2008. – № 49(3). – С. 182–185.
9. Ryff C.D. Psychological Well-Being Revisited: Advances in the Science and Practice of Eudaimonia // *Psychother Psychosom*. – 2014. – № 83. – Р. 10–28.
10. Осин Е.Н., Горбунова А.А., Гордеева Т.О., Иванова Т.Ю., Кошелева Н.В., Овчинникова (Мандрикова) Е.Ю. (2017). Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности // *Организационная психология*. – 2017. – № 7(4). – С. 21–49. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>. (Дата обращения: 29.09.2019).
11. Фесенко П.П. Что такое психологическое благополучие? Краткий обзор основных концепций // *Научные труды аспирантов и докторантов*. – М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. – 2005. – Выпуск 46. – С. 35–48.
12. Diener E., Diener M., Diener C. Factors predicting the subjective well-being of nations // *Journ. of Personality and Social Psychology*. – 1995. – № 69. – С. 851–864.
13. Шамионов Р.М, Гарбер И.Е., Бочарова Е.Е. Позитивная психология личности. Саратов: Издательство Саратовского университета. – 2018. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/83571.html>. (Дата обращения: 29.09.2019).
14. Березовская Р.А. Профессиональное благополучие: проблемы и перспективы психологических исследований // *Психологические исследования*. – 2016. – №9 (45). – С. 2.
15. Журавлев А.Л. (ред.). Субъектный подход в психологии. М.: Институт психологии РАН. – 2009. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/47574.html>. (Дата обращения: 29.09.2019).
16. Абульханова, К.А., Тихомирова, С.В. (ред.). Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна. Москва: Институт психологии РАН. – 2011. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/15666.html>. (Дата обращения: 29.09.2019).
17. Скрипкина Т.П., Крищенко Е.П. Доверие как фактор развития субъектности в онтогенезе. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета. – 2010. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/46950.html>. (Дата обращения: 29.09.2019).
18. Хвостикова В.А. Удовлетворенность работой и субъективное благополучие сотрудника как фактор эффективности деятельности организации (на примере зарубежных исследований) // *Социальная психология и общество*. – 2012. – № 1. – С. 28–39.
19. Козырева П.М. Карьера и благополучие в России: особенности и структура взаимосвязи // *Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011*. – М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История. – 2011. – С. 44–60.
20. Павлоцкая Я.И. Соотношение психологического благополучия и социально-психологических характеристик личности: Дис. ... канд. психол. наук. Саратов. – 2015.
21. Фомина О.О. Факторы и возможные типы психологического благополучия личности // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития*. – 2016. – № 5 (2). – С. 168–174.

22. Zinovyeva D., Dolgoplova O., Pankratova E., Khripunova S., Chernov A., Vodopianova N. Problems of psychological well-being and distress of the personality: causes and consequences // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 321. II International Scientific-Practical Conference "Psychology of Extreme Professions" (ISPCPEP 2019). – 2019. – P. 237–241. URL: <https://doi.org/10.2991/ispcper-19.2019.57> (Дата обращения: 29.09.2019).
23. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // *Психологический журнал*. – 2011. – № 32 (2). – С. 82–93.
24. Щукина М.А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. – 2014. – № 11 (2). – С. 7–22.
25. Водопьянова Н.Е., Зиновьева Д.М., Нестерова Л.Л., Петросян Л.А., Столярчук Е.А. Личностные предикторы жизнестойкости топ-менеджеров // *Sciences of Europe*. – 2017. – № 17–2 (17). – С. 99–103.
26. Сабельникова Н.В., Каширский Д.В. (2015). Опросник привязанности к близким людям // *Психологический журнал*. – № 36 (4). – С. 79–87.
27. Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений. Практическое руководство к традиционному и компьютерному вариантам теста. Москва: Боргес, 2010. – 52 с.
28. Гоух Г. Калифорнийский личностный опросник. Руководство. – Челябинск, 1995. – 64 с.
29. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие. Новый взгляд. Москва: Российская академия наук, Институт психологии РАН. – 2006. – 464 с.
30. Зиновьева Д.М. Межпоколенческая передача "надежной привязанности" как ресурс психологического благополучия // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития*. – 2017. – № 6 (4). – С. 361–66.

Zinovyeva Dina Muratovna

Russian academy of national economy and public administration under the President of Russian Federation
Volgograd institute of management (branch), Volgograd, Russia
E-mail: zinovyeva.dina@yandex.ru

Vodopianova Natalia Yevgenyevna

Saint Petersburg state university, Saint Petersburg, Russia
E-mail: vodop@mail.ru

Chernov Alexander Yoryevich

Volgograd state university, Volgograd, Russia
E-mail: achernov1@yandex.ru

Pankratova Elena Valentinovna

Russian academy of national economy and public administration under the President of Russian Federation
Volgograd institute of management (branch), Volgograd, Russia
E-mail: romaneelena@yandex.ru

Subjective and interpersonal characteristics of employees with a different level of psychological well-being

Abstract. Empirical analysis of change in the correlation of agency and interpersonal characteristics of employees according to the level of psychological well-being was conducted. Design. Empirical evidence was collected in 2019 with the use of Google forms. The research involved employees of various professional fields (N = 308, age from 25 to 65) living in Volgograd, Saratov, Astrakhan, Moscow, Saint Petersburg. Methods. (1) K. Ryff's Scale of Psychological Well-being in the adaptation by L.V. Zhukovskaya and E.G. Troshikhina; (2) Level of development of personal agency by M.A. Shchukina; (3) Questionnaire of affection for close people by N.V. Sabelnikova and D.V. Kashirsky; (4) Diagnosis of interpersonal relations (modified version of T. Leary's interpersonal diagnosis, adaptation by L.N. Sobchik); (5) California Psychological Inventory (CPI-480) by H. Gough, the analysis includes scales related to agency and interpersonal relations (Sociability, Socialization, Self-control, Achievement via Independence, Achievement via Conformity); (6) Scale "Realism-Activity-Optimism" (RAO-2017) by N.E. Vodopianova. Results. The conducted empirical analysis of predictive models of agency of employees with a different level of psychological well-being showed that the group of employees with a medium level of psychological well-being has the most pronounced agency characteristics. The group of subjects with a medium level of well-being has a mode of agency focused on transformation of the external world. The group of subjects with a high level of well-being shows the highest level of agency, but the agency intention is connected with the self-orientation as a subject of own mental life. The group with a low level of well-being demonstrates decreased agency and increased tendency for socially dependent behavior. A predictive model of effectiveness of professional activity according to the level of psychological well-being of employees is formed on the basis of the obtained data.

Keywords: psychological well-being; positive psychology; subjectivity; activity; agency interpersonal relationships; resource-based approach